

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ И ЖУРНАЛИСТИКИ
Кафедра английского языка

ДОПУЩЕНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ
Заведующий кафедрой,
д-р филол. наук, профессор
 Н.Н. Белозерова
14.06. 2016 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ
НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕДВЫБОРНЫХ РЕЧЕЙ
КАНДИДАТОВ НА ПОСТ ПРЕЗИДЕНТА США

45.04.02 Лингвистика
Магистерская программа
«Теория и практика преподавания иностранных языков и культур»

Выполнил
студент 2 курса
очной формы обучения

Кабдулвахитов Нариман
Жалилович

Руководитель работы
канд. филол. наук, доцент

Антонова Светлана
Николаевна

Рецензент
канд. филол. наук, доцент

Шапочкин Дмитрий
Владимирович

Тюмень 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ДИСКУРС: ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКА И РАЗНОВИДНОСТИ.....	7
1.1. Определение дискурса.....	7
1.1.1. Виды дискурса.....	15
1.1.2. Характеристика политического дискурса.....	18
ГЛАВА II. ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ И ЕЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	
2.1. Возникновение и развитие понятия “политкорректность”.....	33
2.1.1. Функциональный аспект политкорректности.....	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	66
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	71

ВВЕДЕНИЕ

Термин “политическая корректность” (от англ. “Politically correct” – соответствующий установленным правилам) определяется как практика непосредственного или косвенного запрета на выражение определенных суждений, фактов, а также запрета на использование некоторых выражений и слов, которые могут быть расценены как оскорбительные по отношению к определенным социальным группам. Эти основные группы можно разделить по следующим признакам:

- 1) Расовая принадлежность (европеоидная, негроидная, монголоидная и т. д.)
- 2) Религиозная принадлежность (мусульманин, христианин, еврей, буддист, кришнаит, атеист и т.д.)
- 3) Национальная принадлежность
- 4) Возрастная категория
- 5) Гендерная принадлежность
- 6) Сексуальная ориентация
- 7) Социальный статус

Это далеко не весь перечень признаков, однако, пожалуй, основной.

Само по себе определение “политическая корректность” является довольно-таки молодым. В своем современном значении термин появился в середине второй половины 20 века, однако, свое наибольшее распространение получил в 1990-х годах. С самого своего начала политическая корректность имеет цель минимизировать или даже полностью исключить оскорбление чувств человека. Многонациональный, многокультурный и многоконфессиональный состав жителей США, необходимость учитывать их интересы, права и свободы; сильная роль многочисленных организаций, отстаивающих права меньшинств, - все это определяет важнейшую роль политической корректности как необходимой коммуникативной нормы. Каждый кандидат

в президенты США прекрасно это осознавал и осознает, поэтому аспект политкорректности при составлении предвыборной программы играл и играет зачастую одну из главнейших ролей. Кандидаты в президенты США прекрасно осознают необходимость подбора “правильных слов” для объединения всех социальных групп и завоевания их голосов и поддержки. Таким образом, политкорректность стала неотъемлемой частью языковой практики американской культуры. Являясь эффективным инструментом языковой политики, она помогает избежать социальных обострений и достичь бесконфликтной атмосферы в обществе, а также существенно облегчает коммуникацию между различными социальными группами внутри общества.

Актуальность темы. Актуальность данной тематики определяется, во-первых, тем, что она до сих пор не получила достаточного осмысления в политических и лингвистических исследованиях, а также потому что некоторые аспекты политкорректности так и остаются не до конца разработанными. Несмотря на тот факт, что политкорректность является предметом изучения многих современных лингвистов, ни одна из имеющихся работ не представляет собой полного и всестороннего анализа языковой ситуации, которая определяется колоссальным влиянием политкорректности. Во-вторых, особенно актуальной представляется разработка данной темы на материале политических программ и предвыборных речей кандидатов в президенты США, той страны, которая, по сути, и является основательницей данного термина в современное время.

Объектом исследования является феномен политической корректности. Предметом исследования является функциональный аспект политкорректности в предвыборных речах кандидатов в президенты США.

Целью работы является описание феномена политкорректности и ее роли в политической жизни США.

Исходя из цели работы, можно выделить следующие задачи:

- 1) Дать определение дискурса, политического дискурса.
- 2) Дать определение политкорректности.
- 3) Выявить причины и основные этапы развития понятия “политкорректность”.
- 4) Исследовать конкретные случаи проявления политкорректности на материалах предвыборных речей, а также в печатных СМИ.

Материалом исследования послужили тексты предвыборных программ кандидатов на пост США, а также различные печатные публикации, материалы СМИ и интервью.

В работе использовались следующие методы исследования:

- 1) Описательный метод, который позволил изучить и систематизировать литературу по теме исследования.
- 2) Контент-анализ.
- 3) Метод текстового анализа, который используется для исследования категории политической корректности на текстовом уровне.
- 4) Метод сопоставительного анализа, который применяется для сравнения средств выражения политкорректности в английском и русском языках.

Теоретическую базу исследования составили методологические и теоретические положения, выраженные в работах, как российских исследователей, так и их зарубежных коллег. Среди российских специалистов можно выделить следующих: Григорян А.А., Туманова Ю.Л., Карасик В.И., Панин В.В., Пономарева О.Б., Тер-Минасова С.Г., Кирилина А.В., Лобанова Л.П., Москвин В.П., Мерзлякова Л.В., Стернин И.А. Палажченко М.Ю., Щербинина Ю.В.. Что касается зарубежных авторов, тот тут можно выделить следующих: K. Allan, D. Crystal, R. Jenkins, J. Kalb, E. Andrews, J. Lawrence, J.B. Greenough, A. Berman, S. Morris, K. Burr ridge, K.L. Kitteredge, B. Warren, H.S. Schwartz, D. Ravitch.

Структура диссертации. Данная исследовательская работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА I. ДИСКУРС: ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКА И РАЗНОВИДНОСТИ

1.1. Определение дискурса.

Вопрос о динамичности термина “дискурс” в силу его семантического варьирования является вполне правомерным и уместным, так как в последнее время данный термин стал широко употребляемым в лингвистической сфере. Не стоит исключать, что этому поспособствовало отсутствие четкого определения данного термина, который бы охватывал все случаи его применения и употребления. Сегодня функционально-коммуникативный подход рассматривает дискурс как одну из наиважнейших форм повседневной жизненной практики человека, а также определяет ее как сложное коммуникативное явление, которое включает в себя, помимо текста, различные экстралингвистические факторы (например: мнения, знания о мире, цели адресата, установки и т.д.), необходимые для понимания текста.

Непосредственно само определение термина “дискурс” вызывает существенные сложности по причине того, что оно стало актуальным и востребованным в пределах целого ряда научных дисциплин, как лингвистика, литературоведение, этнографика, социология, антропология, психолингвистика, философия и другие. Отсюда следует, что многозначность термина “дискурс” и его использование в различных сферах гуманитарного знания порождают различные подходы к его трактовке и сущности данного понятия. Несмотря на это, можно сказать, что благодаря труду ученых и специалистов из различных областей, теория дискурса сегодня оформляется как самостоятельная междисциплинарная область, которая отражает общую тенденцию к интеграции в развитии современной науки.

Задолго до появления современной теории дискурса, которая начала складываться в самостоятельную область науки в середине XX века, предпринимались попытки дать определение данному термину. Одним из

самых старых значений слово “дискурс” обладает во французском языке, означая диалектическую речь. Еще в XIX веке данный термин был полисемичен: в словаре немецкого языка Я.В.Грима “*Deutsches Wörterbuch*” от 1860 года были указаны следующие семантические параметры этого термина: а) диалог, беседа; б) речь, лекция.

Полисемичность термина “дискурс” также зафиксирована в “Кратком словаре терминов лингвистики текста” Т.М.Николаевой. Она определяет дискурс как многозначный термин лингвистики текста, употребляемый рядом авторов в значениях, почти омонимичных. Важнейшие из них:

- 1) Связный текст
- 2) Устно-разговорная форма текста
- 3) Диалог
- 4) Группа высказываний, связанных между собой по смыслу
- 5) Речевое произведение как данность – письменная или устная.

[Николаева, 1987: 467]

Если мы ознакомимся со статьей “Дискурс”, которую опубликовала Н.Д. Арутюнова в Большом энциклопедическом словаре по языкознанию, то можно сделать вывод, что термину “дискурс”, прежде всего, придается смысл говорения, так как указывается его происхождение от французского *discours* – речь. В целом, в Большом энциклопедическом словаре Н.Д. Арутюнова рассматривает термин “дискурс” с трех позиций:

- 1) Дискурс – это связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами.
- 2) Дискурс – это текст, взятый в событийном аспекте.
- 3) Дискурс – это речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах).

Кроме этого, Н.Д. Арутюнова рассматривает дискурс как “речь, погруженную в жизнь”. [Арутюнова, 1998:136]. Говоря в целом, в трактовке термина “дискурс” Н.Д. Арутюновой прослеживается взаимосвязь понятий, как “дискурс – речь -текст”.

Зарождение теории дискурса ознаменовало собой существенный скачок в развитии науки о языке и в то же время поставило перед исследователями труднейшую задачу – дать дискурсу лингвистическое описание. Зародившись в рамках лингвистики текста, теория дискурса никогда не теряла связь с ней, однако, все же постепенно шла к дифференциации своего предмета исследования, к разделению терминов “дискурс” и “текст”. Например, согласно определению В.Г.Борботько, дискурс представляет собой текст, который состоит из коммуникативных единиц языка – предложений и их объединений в более крупные единства, находящиеся в непрерывной смысловой связи, что помогает воспринимать ее как цельное образование. [Борботько, 1981: 8] Борботько также выделяет тот факт, что как языковой материал текст не всегда представляет собой связную речь, то есть дискурс. Что касается текста, то это более широкое и общее понятие, нежели дискурс. Дискурс всегда является текстом, однако, текст не всегда является дискурсом. Дискурс – это частный случай текста.

Что касается современной лингвистики, то в ней нет какого-либо единого, четкого определения дискурса. Однако, можно выделить несколько основных подходов к этому:

- 1) Коммуникативный подход - рассматривает дискурс как вербальное общение (употребление, речь, функционирование языка), либо как диалог, беседа, либо как речь с позиции говорящего в противоположность повествованию, которое в свою очередь не учитывает такую позицию. В рамках данного подхода термин “дискурс” определяется как “некая знаковая структура, которую

делают дискурсом ее субъект, объект, место, время, обстоятельства создания”. [Карасик, 1999: 5]

- 2) Структурно-синтаксический подход – рассматривает дискурс как часть или фрагмент текста. В рамках этого подхода дискурс определяется как два или несколько предложений, находящиеся в смысловой связи друг с другом, причем связность тут рассматривается как один из главных признаков дискурса.
- 3) Структурно-стилистический подход – рассматривает дискурс как нетекстовую организацию разговорной речи, характеризующуюся нечетким делением на части, преобладанием ассоциативных связей, спонтанностью, высокой контекстностью, стилистической спецификой и ситуативностью.
- 4) Социально-прагматический подход – рассматривает дискурс как текст, погруженный в ситуацию общения, либо как социальный тип высказывания, либо как “язык в языке”, но представленный в виде особой социальной данности, которая имеет свои тексты.

Данная классификация помогает нам понять, что природа дискурса многозначна и разнообразна: одна его сторона обращена к прагматике, к типовым ситуациям общения, другая – к процессам, которые происходят в сознании участников общения, а также к характеристикам их сознания, третья – собственно к тексту.

Однако упомянутые подходы являются отчасти противоречивыми. Само понятие “дискурс” рассматривается в тесной связи с понятиями текст и речь. Дискурс как коммуникативное явление представляет собой некое промежуточное звено между речью как вербальным общением и деятельностью, с одной стороны, и конкретным текстом, зафиксированным в ходе общения, с другой. Если использовать более простое противопоставление, то дискурс в данном случае стоит рассматривать как когнитивный процесс, который связан с реальным речеобразованием, со

знанием речевого произведения. Текст же в свою очередь стоит определять как конечный результат процесса речевой деятельности, который выливается в определенную законченную форму. Подобное противопоставление реального говорения его результату приводит к пониманию того, что текст может трактоваться как дискурс лишь тогда, когда он действительно воспринимается и попадает в текущее сознание воспринимающего его индивида.

Понятие дискурса было введено по причине назревшей в науке потребности не только учитывать характеристики текста как такового, но также и текста как послания, адресованного кому-либо и выражающего какие-либо потребности автора и адресата. Французский ученый Эмиль Бенвенист определяет дискурс как “речь, присваемую говорящим”: “дискурс не является простой суммой фраз, при его рождении происходит разрыв с грамматическим строем языка. Дискурс – это такой эмпирический объект, с которым сталкивается лингвист, когда он открывает следы субъекта акта высказывания, формальные элементы, указывающие на присвоение языка говорящим”. [Гийому, Мальдидье, 1999: 124] По мнению Э. Бенвениста, важнейшей чертой дискурса, понимаемого им в широком смысле, является соотнесение дискурса с определенными участниками коммуникации, то есть говорящим и слушающим, а также с коммуникативным намерением говорящего оказать воздействие на слушающего. Структуру разговорного дискурса составляет целый ряд этапов коммуникативных действий, таких как:

- 1) Вступление в речевой контакт
- 2) Выдвижение темы разговора
- 3) Смена ролей в процессе коммуникации
- 4) Выход из коммуникативного акта

Каждый из этих этапов обусловлен целым комплексом внешних и внутренних факторов.

Лингво-коммуникативный аспект дискурса также наблюдается в определении Г.А.Орлова. Он рассматривает дискурс как категорию речи, которая материализуется в виде письменного или устного речевого воспроизведения. Определение дискурса характеризуется параметрами цельности, связности и завершенности. Оно одновременно рассматривается и как процесс, и как результат в виде фиксированного текста. [Орлов, 1991: 14]

Становится очевидным, что определение термина “дискурс” постепенно расширялось и стало включать в себя, помимо простого перечисления параметров текста, также указание на условия, в которых данный текст актуализируется. В данной ситуации будут актуальным привести определение дискурса, предложенное Ю.Н.Карауловым и В.В.Петровым. Стоит отметить, что их определение аккумулирует взгляды на дискурс голландского ученого Т.А. Ван Дейка, которому отдается приоритет в определении дискурса в современном языкознании. Согласно их определению, дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (как например знания о мире, установки, цели адресанта), необходимые для понимания текста. [Ван Дейк, 1989: 7] Стоит отметить, что данное определение было заложено в основу многих лингвистических исследований в современное время.

В свою очередь, В.З.Демьянков, основываясь на новых работах по зарубежному языкознанию, дал немного иное определение дискурса. Оно отражает функциональную природу дискурса, а также в значительной степени углубляет предыдущие определения. Согласно определению Демьянкова, “дискурс – это произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения или независимой части предложения. Часто, но не всегда, концентрируется вокруг некоторого опорного концепта; создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т. п., определяясь не столько последовательностью

предложений, сколько тем общим для создающего дискурс и его интерпретатора миром, который “строится” по ходу развертывания дискурса. Исходная структура для дискурса имеет вид последовательности элементарных пропозиций, связанных между собой логическими отношениями конъюнкции, дизъюнкции и т.п. Элементы дискурса: излагаемые события, их участники, перформативная информация и “несобытия”, то есть а) обстоятельства, сопровождающие события; б) фон, поясняющий события; в) оценка участников события; г) информация, соотносящая дискурс с событиями”. [Демьянков, 1995: 7] Основой данного определения можно считать положение о том, что сам дискурс дефинируется не как величина, адекватная или синонимичная тексту, а значительно шире.

Рассмотрение и понимание дискурса как социального явления берет начала в исследованиях французских структуралистов и постструктуралистов, таких как М.Фуко, прежде всего. В изучении и пояснении данного термина также существенную роль сыграли Жак Деррида, А. Греймас, Ю. Кристева. В их работах можно наблюдать стремление к уточнению понятий стиля и индивидуального языка. Таким образом, термин “дискурс” описывает способ говорения и обязательно имеет определение и разновидности, которые задаются различными параметрами: отличительные языковые черты, стилистическая специфика, специфика тематики, систем убеждений, способов рассуждений и так далее. Также предполагается, что способ говорения во многом предопределяет саму сферу дискурса, а также соответствующие ей социальные институты. В итоге, для французской школы дискурс – это, прежде всего, определенный тип высказывания, который свойственен определенной социально-политической эпохе или группе.

Стоит также отметить, что у Т.А. Ван Дейка есть также определение, которое трактует дискурс как социальное явление: “Дискурс – это речевой

поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя всё многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отражается менталитет и культура, как национальная, всеобщая, так и индивидуальная, частная”. [Ван Дейк, 1998: 47]

Также в своих работах термин “дискурс” использовал известный немецкий философ Юрген Хабермас. В его работах дискурс определяется как вид речевой коммуникации, обусловленный критическим рассмотрением ценностей и норм социальной жизни. [Хабермас, 1989: 571-606]

Весьма интересна точка зрения Ю.С. Степанова, который связывает дискурс с понятиями альтернативного мира, факта и причинности. Он также дает довольно-таки широкую трактовку дискурса как “язык в языке”, который представлен в виду особой социальной данности. При всем этом, дискурс не может быть просто сведен к стилю, лексикону или грамматике как просто язык. Дискурс существует главным образом в текстах, за которыми стоит особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, “особый мир”. [Степанов, 1995: 45] Несмотря на то, что Ю.С. Степанов говорит о существовании дискурса в текстах, его видение дискурса как особого мира выводит сам дискурс далеко за рамки текста.

Резюмируя все приведенные определения термина “дискурс”, можно сделать условный вывод, что данный термин с точки зрения лингвистики близок к термину “текст”, однако он подчеркивает динамический, изменяющийся во времени характер языкового общения; сам по себе текст мыслится по большей степени как некий статический объект, результат языковой деятельности. Некоторые специалисты и исследователи трактуют дискурс как вбирающий в себя сразу оба компонента: динамический процесс языковой деятельности в социальном контексте и ее результат (текст). Стоит подчеркнуть, что именно подобное понимание является предпочтительным.

1.1.1. Виды дискурса

Неоднородный характер дискурса вызывает потребность подробного рассмотрения и описания его разновидностей.

Н.Н. Миронова, например, приводит следующие наиболее распространенные виды дискурса [Миронова 1997а, 14-15; 1997б, 53-64]:

- 1) педагогический дискурс – в рамках его определяются общественные нормы поведения (Райнер).
- 2) политический дискурс – в рамках его актуализируется общественное сознание (Ю.Н. Караулов, А.Н. Баранов, А.П. Чудинов).
- 3) научный дискурс – в рамках его происходит самоустранение ученого как адресанта ради объективного изложения (Р. Барт).
- 4) критический дискурс – в рамках его чаще всего излагается субъективная критика деятельности человека и интеллектуальных (духовных) продуктов этой деятельности в различных сферах: искусстве, политике и науке (Ю. Хабермас).
- 5) этический дискурс – в рамках его освещаются вопросы добра и зла, хорошего и плохого (Ю. Хабермас).
- 6) юридический дискурс – в рамках его аргументируются положения о правовых нормах человека в обществе (Ю. Хабермас).
- 7) военный дискурс – в рамках его излагаются толкования конфликтов и войн (Райнер).

Также особо стоит отметить “прагматические дискурсы”, к которым относятся все вышеперечисленные виды в силу того, что в каждом из них актуализируются определенные коммуникативные стратегии [Хабермас, 1989: 571-606], или “контекстуальные макростратегии”, как их еще называет Т.А. Ван Дейк. [Ван Дейк, 1989: 57-58]

Кроме этого, также выделяются “специальные дискурсы” и “интердискурс” (В. Либерт), их также можно обозначить как “общий дискурс” и “частные дискурсы”.

Также весьма важной и значимой выглядит классификация, данная В.И. Карасиком. Он выделяет два основных вида дискурса:

- 1) Персональный (лично-ориентированный) – говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира.
- 2) Институциональный – говорящий как представитель определенного социального статуса. [Карасик, 2000: 5-20]

Персональный дискурс, по мнению В.И. Карасика, подразделяется еще на два вида: бытовое и бытийное общение.

Что касается бытового общения, то оно обычно происходит между хорошо знакомыми людьми, оно сводится к поддержанию отношений и решению бытовых проблем. Особенность его заключается в том, что обращение по своей сути диалогично, оно протекает пунктирно, участники его хорошо знают друг друга и поэтому на сокращенной дистанции, детально не проигрывая того, о чем идет речь в разговоре. Подобный разговор – разговор о чем-то очевидном и доступном. Другими словами отличие бытового дискурса состоит в том, что адресат должен понимать говорящего, так сказать, с полуслова. Активная и важная роль адресата в данном типе дискурса дает отправителю речь большие возможности для оперативной смены тематики, а также для перевода информации в подтекст, используя намеки, иронию и прочие языковые приемы.

В отличие от бытового дискурса, в бытийном дискурсе используются попытки раскрытия своего внутреннего мира во всем его богатстве. В рамках его общение носит насыщенный смыслами, развернутый характер, а также используются все формы речи на основе литературного языка. Бытийное общение как правило монологично и представлено по большей степени

произведениями художественной литературы, а также философскими и психологическими интроспективными текстами.

Говоря в целом, бытийный дискурс диаметрально противоположен бытовому во многих отношениях, однако в то же время схож с ним в одном очень важном качестве – опора на активное осмысление содержания речи со стороны адресата. Личностно-ориентированное общение основывается на широком смысловом поле в сознании адресата, хотя и природа расширения смыслов в бытийном и бытовом общении разная. В первом случае осознание смысла зависит от формы знака и личностной концептосферы адресата, а во втором – от конкретной ситуации общения.

Что же касается институционального дискурса, то, по мнению В.И. Карасика, данный тип представляет собой общение в определенно заданных рамках статусно-ролевых отношений. Он выделяет следующие виды институционального дискурса, применительно к современному обществу:

- 1) Политический
- 2) Дипломатический
- 3) Административный
- 4) Юридический
- 5) Военный
- 6) Педагогический
- 7) Религиозный
- 8) Мистический
- 9) Медицинский
- 10) Деловой
- 11) Рекламный
- 12) Спортивный
- 13) Научный
- 14) Сценический
- 15) Массово-информационный [Карасик, 2000: 5-20]

При этом автор В.И. Карасик отмечает, что данный список может быть изменен и расширен, так как общественные институты существенно различаются между собой и не могут быть представлены как однородные явления. Более того, они исторически изменчивы, а также могут сливаться друг с другом или возникать в качестве разновидностей в рамках того или иного типа.

Из всего этого следует, что все вышперечисленные виды дискурса носят неоднородный характер и поэтому представляют собой лишь малую часть от имеющегося количества научных дисциплин или общественных институтов. Почти в каждой области исследования могут встретиться различные дискурсивные практики, которые имеют свою уникальную специфику.

Исходя из тематики нашей исследовательской работы, остановимся подробнее на характеристике определения “политический дискурс”.

1.1.2. Характеристика политического дискурса

Прежде чем дать определение “политического дискурса”, а также рассмотреть принципы его структурирования, стоит проанализировать дефиницию слова “политика”. Анализ толковых словарей, как русскоязычных, так и англоязычных, говорит о том, что данное понятие является весьма многозначным и поэтому может использоваться в узком и широком смыслах. Этимологическая лексема слова восходит к древнегреческому слову “политика”, что означает “государственную деятельность”. Политика в свою очередь образована от другого слова – “полис”, что переводится как государство. Термин политика обозначает искусство управления государством, деятельность органов государственной власти, зависящей от общественного строя и экономических отношений.

[Крысин, 2008: 33] Это определенная направленная деятельность государства или различных социальных групп в самых различных областях: экономика, социальные и национальные отношения, демография, безопасность и так далее. Более того, слово “политика” также может обозначать события и вопросы государственной, общественной жизни. [Толковый словарь русского языка/ URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar>] Это лишь узкое значение, которое связано с государством и его функциями.

В более широком смысле термин “политика” используется для того, чтобы обозначить определенную программу действий, а также различные виды деятельности человека или какого-либо общественного института по руководству кем-либо или чем-либо. В этом случае уместно говорить о политике организации, о политике образования на муниципальном уровне, о политике семьи и т.д. Эта лексема также может использоваться для того, чтобы обозначить совокупность действия и мер, которые направлены на достижение определенных целей.

Отметим, что в английском языке существует несколько однокоренных лексем, схожих по значению и смыслу, как например слова *policy*, *politics*, *polity*. Термин “*policy*” чаще всего используется в значении “политика, политический курс, стратегия”. Что касается термина “*politics*”, то его семантическую структуру составляют следующие компоненты: политика, политическая жизнь, события, взгляды, деятельность, политическая линия, то есть определенные идеи и деятельность, которые осуществляются с целью получения власти в стране или же за ее пределами. [Lingvo.Pro./ URL: <http://lingvopro.abbyyonline.com/ru/Translate/en-ru>] Эта лексема также обозначает искусство, науку о том, как оказывать влияние на идеи и убеждения отдельных лиц или целого общества. Наконец, термин “*polity*” обозначает форму правления, государственный или общественный строй. [45; 54]

Также стоит отметить, что термин “политика” составляет единицу описания в разных специальных словарях (политологический, философский, социологический), в которых делается акцент на различные его значения. К примеру, в социологическом словаре делается акцент на социальной сфере понятия: отношения между классами, нациями и прочими социальными группами, основным содержанием которых являются завоевание, удержание и пользование властью; деятельность общества в целом в определенном направлении, которая осуществляется с помощью различных обществ, организаций, партий, а также деятельность классов и прочих групп, которая связана с определением содержания и форм, функций государства и задач, а также взаимоотношений государств между собой. [Социологический словарь./ URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/soc/p/politika.html>]

Философское же понятие термина в чем то схоже по смыслу с социологическим, однако в нем делается акцент на власти и государстве. В своей опубликованной статье под названием “Новейший философский словарь “Словопедия”” В.С. Тарасов определяет слово “политика” следующим образом: “политика – это сфера деятельности человека, связанная с распределением и осуществлением власти внутри государства и между государствами. Политика как особая форма социальной деятельности возникает вместе с государством и той иерархической системой власти, которая призвана обеспечить в обществе гражданский порядок на основе четкого разграничения отношений господства и подчинения”. [Новейший философский словарь. «Словопедия». 2007./ URL:<http://www.slovopedia.com/>]

Происхождение термина “политика” также связывают с известным трактатом Аристотеля о государстве, правлении и правительстве. [Философский словарь./ URL:<http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/p/politika.html>]

Что касается политологического толкования данного термина, то оно содержит в себе три составляющие:

- 1) Определенная сфера общественной жизни, служащая для согласования общих и частных интересов, осуществления превосходства и сохранения порядка, реализации общезначимых целей и руководства людьми, а также управления ресурсами и общественными делами;
- 2) Способ индивидуальной и совместной активности социальных субъектов, деятельность и социальное поведение;
- 3) Вид социальных отношений между группами, тип человеческого общения.

Специалисты-политологи при описании феномена политики всегда прибегают к терминам *policy*, *politics*, *polity*, которые используются в английском языке. Используя термин *polity*, обычно подразумевают институциональную политику, которая определяется конституцией, парламентами, системой органов государственной власти. Термин *policy* представляет собой политический курс, некую стратегию поведения актора. Наконец, понятие *politics* может передавать процессный характер политического определения, политическое волеизъявление, которое в свою очередь может приобретать оценочные, интеллектуальные и социально-психологические формы. [Политология: Словарь-справочник. М., 2001./ URL: <http://www.gumer.>]

В качестве деятельности в сфере институциональной общественной жизни, политика может осуществляться на различных уровнях:

- 1) Низший уровень - включает в себя решение локальных вопросов: общественный транспорт, муниципальное образование, жилищные условия.
- 2) Локальный (региональный) уровень – предполагает государственное вмешательство; на данном этапе политика осуществляется различными группами и институтами, которые заинтересованы в развитии собственного региона.

- 3) Национальный уровень – определяет положение государства как основного института распределения ресурсов.
- 4) Международный уровень – основные акторы политической деятельности – суверенные государства. [Политология: Словарь-справочник. М., 2001./ URL: <http://www.gumer.>]

Следовательно, также выделяют несколько видов политики:

- 1) Мировая
- 2) Внешняя
- 3) Внутренняя
- 4) Региональная
- 5) Военная
- 6) Экономическая

Для того, чтобы определить объем понятия “политика”, необходимо учесть одно очень важное замечание политологов о том, что роль политики как важной сферы жизни обусловлена тремя основными свойствами:

- 1) Универсальность, способность оказывать воздействие на различные стороны жизни, элементы общества, события, отношения.
- 2) Включенность, то есть проникающая способность – возможность безграничного проникновения во все области.
- 3) Атрибутивность, то есть способность сочетаться с неполитическими отношениями, сферами и общественными явлениями. [Политология: Словарь-справочник. М., 2001./ URL: <http://www.gumer.>]

Основываясь на семантической структуре понятия “политика” становится возможным определить объём феномена “политический дискурс”: узкое понимание политики подразумевает по большей степени институциональный дискурс, а в широком смысле дискурсивная реализация политики реализуется в неинституциональном дискурсе.

Узкого определения политдискурса придерживался Т.А. ван Дейк, который считал, что политический дискурс – это дискурс исключительно

политиков, который реализуется в виду правительственных документов, партийных программ, парламентских дебатов, речей политиков. Он тем самым подчеркивает институциональный характер дискурса. [Ван Дейк, 1989: 26] Ван Дейк также полагает, что объяснение и адекватное описание политического дискурса является возможным только в случае расшифровки его социально-когнитивного интерфейса, который отвечает за соотнесение дискурса с политическими репрезентациями, а также контролирует политические действия, системы и процессы. По его мнению, когнитивный анализ структур политического дискурса неправильно называть упражнением по применению когнитивной психологии к изучению политического дискурса. Когнитивный анализ наоборот необходим для того, чтобы описать, какую важную роль играет политический дискурс в политических процессах. Это означает, что политическая речь или политический текст соотносятся с контекстом, который разворачивается в режиме реального времени, вернее, соотносится с теми моделями, который конструируется участниками дискурса на основе коммуникативного контекста. Именно благодаря представлениям, определяемым с социально-когнитивных позиций, является возможным продемонстрировать, каким образом и почему текст зависит от политической ситуации, и наоборот. [Ван Дейк, 2002: 204-236]

В.З. Демьянков полагает, что политический дискурс нуждается в рассмотрении, как минимум, с трех позиций:

- 1) филологический (с привлечением политического и идеологического фонов).
- 2) социопсихолингвистический (при измерении эффективности говорящего с целью достижения своих целей).
- 3) индивидуально-герменевтический (позволяет выявить личные смыслы интерпретатора дискурса при определенных обстоятельствах). [Демьянков, 2002: 32-43]

Такой подход помогает объяснить, почему анализ политического дискурса лежит на перекрестке различных дисциплин и требует обязательно изучения задач, формы и содержания дискурса, который реализуется в конкретных политических ситуациях. Исследователь также выделяет, что понимание политического дискурса, чье предназначение заключается во внушении адресату прогнозируемых оценок и действий, знание которых невозможно без знаний “фона, ожиданий автора и аудитории, скрытых мотивов, сюжетных схем и излюбленных логических переходов, бытующих в конкретную эпоху”. [Демьянков, 2002: 43] В.З. Демьянков относит к основным характеристикам политического дискурса оценочность, эффективность и агрессивность, а также отстаивание своей точки зрения в политическом дискурсе.

По мнению специалиста А.П. Чудинова, в содержание политического дискурса обязательно должны быть включены “все присутствующие в сознании говорящего и слушающего компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи”. [Чудинов, 2001: 50] Изучение политических текстов и их составляющих элементов предполагает исследование степени воздействия на данные тексты и на их восприятие адресатом разных языковых, культурных, политических, социальных, культурологических, экономических, национальных и прочих факторов, которые влияют на объективное понимание дискурса. Он также считает, что эффективное изучение политических текстов является возможным только при привлечении дискурсивного подхода, чье сущностное содержание заключается в исследовании каждого конкретного текста “с учётом политической ситуации, в которой он создан, с учётом его соотношения с другими текстами, целевых установок, политических взглядов и личностных качеств автора, специфики восприятия этого текста различными людьми, а также той роли, которую этот текст может играть в системе политических текстов и – шире – в политической жизни страны”. [Чудинов, 2003: 12]

О.Л. Михалёва определяет политический дискурс как специфическую разновидность дискурса, которая обладает набором системообразующих признаков. По мнению автора, к таким признакам относятся [Михалева, 2009]:

- 1) цель общения
- 2) участники общения
- 3) способ общения

Главной целью, определяющей манипулятивный характер политического дискурса, является борьба за власть. Анализ коммуникативных ролей акторов политического дискурса подтверждает его полисубъектность, которая представлена следующим образом:

- 1) Субъект политического действия-1 или адресант
- 2) Субъект политического действия-2 или прямой адресант
- 3) Субъект политического действия-3 или адресант-наблюдатель

В политическом дискурсе цель общения и его полисубъектность определяют выбор участником коммуникации способа общения, то есть стратегию речевого поведения и речевые тактики, реализующие ее. Автор также приходит к выводу, что в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы политдискурс обуславливается видом социальной активности, в рамках которого происходит его осуществление, а также интенциональным фактором, который предопределяет выбор способов общения.

О.Н. Паршина определяет политический дискурс как речевую деятельность политических субъектов и относит к коммуникативным особенностям политического дискурса конвенциональность, институциональность, а также публичность. [Паршина, 2007]

Е.Г. Казакевич определяет политический дискурс как “совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом”. [Казакевич, 1991]

Как считает Э. Косериу, сама речь уже является “политически нагруженной”, так как является знаком согласия и солидарности с другими представителями общества, говорящими также на языке. [«Архитектура языка» в концепции Э. Косериу./ [URL:http://danefae.org/pprs/venedikt/narumov.htm](http://danefae.org/pprs/venedikt/narumov.htm)] Связь между языком и политикой очевидна, поскольку ни один политический режим не может осуществляться без коммуникации. [Шейгал, 2000: 17] Кроме того, можно также утверждать, что в отличие от целого ряда других сфер человеческой деятельности, специфика политики заключается в ее преимущественно дискурсивном характере, то есть большинство политических действий являются речевыми. [Там же] Согласно мнению Е.И. Шейгал, “политический дискурс представляет собой своеобразную знаковую систему, в которой происходит модификация семантики и функций разных типов языковых единиц и стандартных речевых действий”. Иными словами, речь идет именно о “языке политики”, а не просто о языке, как важном факторе политики. [Шейгал, 2000/ [URL: www.lib.ua-ru.net/diss/cont/94853.html.](http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/94853.html)]

Немного другого мнения придерживается П.Б. Паршин. Он подвергает сомнению существование политязыка как феномена: “То, что обычно имеется в виду под языком политики, в норме не выходит за рамки грамматических, да, в общем-то, и лексических норм соответствующих идиоэтнических (национальных) языков – русского, английского, немецкого, арабского и т. д.”. [Паршин, 2000/ [URL: http://www.dialog-21.ru/Archive/2000/](http://www.dialog-21.ru/Archive/2000/)] В этой связи он предлагает “считать преждевременными и, более того, неправомерными широко распространенные обобщающие утверждения относительно структурных свойств политического языка вообще. На практике объектом исследования являются конкретные идиополитические дискурсы – способы говорения, характерные для индивидуальных, коллективных и метафорических субъектов политического действия”. [Там же]

Согласно мнению большинства лингвистов, само понятие “политический язык” имеет право на существование. Область речевой деятельности в политике в качестве объекта лингвистического исследования рассматривалась в различных отношениях: в качестве разновидности статусно-ориентированного общения, [Карасик, 2000: 5-20] а также в качестве сферы преимущественного употребления некоторых языковых форм и речевых приёмов. [Серио, 1999: 12-53] А.Н. Баранов также развивает представление о политическом языке, который осознается как “особая знаковая система, предназначенная именно для политической коммуникации: для выработки общественного консенсуса, принятия и обоснования политических и социально-политических решений в условиях множественных общественных интересов истинно плюралистического общества, в котором каждый человек является не объектом идеологического воздействия и манипулирования, а субъектом политического действия”. [Баранов, 1991: 108]

Схожая точка зрения наблюдается в работе Е.И. Шейгал. Она определяет язык политики как “структурированную совокупность знаков, образующих семиотическое пространство политического дискурса”, в которое включаются “специализированные знаки – как вербальные (политические термины, антропонимы, и т. д.), так и невербальные (политические символы и т. д.), а также неспециализированные знаки, изначально номинативно не ориентированные на данную сферу общения, однако, вследствие устойчивого функционирования в ней, приобретающие содержательную специфику”. [Шейгал, 2000: 22]

Исходя из не столь полного набора характеристик, можно уже сказать об отличительных особенностях языка в политике. Прежде всего, политическая лексика является терминологичной, в то время как обычные не всегда политические языковые знаки употребляются не всегда так же, как в обычном языке. Во-вторых, речевые приемы также специфичны. В-третьих,

языковое оформление также является специфичным – либо письменное, либо звуковое.

В. Фон Гумбольдт, Х.Г. Гадамер, Р. Лангакер, В.Н. Ворошилов выделяли, что “мир не дан человеку непосредственно, а создается и интерпретируется”, отсюда вполне обоснованно будет сказать, что мы формируем мир с помощью нашей психики. Каждый человек интерпретирует наблюдаемое вокруг, исходя из собственных установок и своего понимания окружающей действительности; человек преобразует видимую действительность, используя формальные элементы языка в речи, которые подстраиваются под бэкграунд - фоновые знания слушающего. Говорящий способен описывать состояние и качества объектов через состояния, которые свойственны совсем другим объектам. Таким образом образуются метафоры. Говорящий учитывает пространственную и временную перспективу, а также описывает структуру своего окружения в понятиях “существенное/несущественное”. По мнению Р. Лангакера, в результате действия данных факторов образуется некий конструкт. [Лангакер, 1987] Этот объект, который отражает созданный субъектом мир, предлагается назвать дискурсом, который понимается в качестве вербализации конкретной ментальности; такой способ интерпретации окружающей действительности, в результате которого, помимо отображения окружающего мира, конструируется и особая реальность, создаётся свой способ видения мир, способ упорядочения окружающей действительности.

Дискурс представляет собой неотъемлемую часть социальных отношений, так как формируется ими и в то же время сам формирует их. Исходя из этого, каждый дискурс можно рассматривать как особое использование языка, [Степанов, 1995: 38] как коммуникативное событие, [Арутюнова, 1990] а также как способ упорядочивания действительности. [Фуко, 1996] Таким образом, дискурс является сочетанием формы, знания и действия, [Ван Дейк, 1989: 121] так как в реализации его участвует не только

язык, но и экстралингвистические факторы, которые предопределяют общение, а также ментальные структуры, которые в свою очередь обуславливают существование дискурса. Поэтому является вполне логичным и обоснованным говорить о таком явлении как политический дискурс.

Политический дискурс представляет собой специфическую разновидность дискурса, так как целью его является завоевание и удержание политической власти и политического влияния. Он (дискурс) обладает определённым набором системообразующих факторов, среди которых:

- 1) Цель общения
- 2) Участники общения
- 3) Способ общения (то есть избираемые тактики и стратегии)

Такие авторы как П.Б. Паршина, Е.И. Шейгал, М.Р. Желтухина, В.З. Демьянкова используют определение “политический дискурс”, вкладывая в него различное содержание. Одни специалисты используют данный термин как данность, другие не признают его лингвистического содержания, третьи утверждают, что языку политики свойственно специфическое содержание, нежели форма, [Серио, 1999: 12-53] четвертые пользуются данным термином в качестве синонима терминам “политический язык”, “язык политики”, “политическая коммуникация”. Тем не менее, политический дискурс представлен в лингвистической литературе как многоплановое и многоаспектное явление, как некий комплекс элементов, который образует единое целое.

Политический дискурс – это совокупность всех речевых актов, которые используются в ходе политических дискуссий; а также правил публичной политики, проверенных опытом и освященных традицией. [Баранов, 1991: 6] Подобное определение выражает широкий подход к смыслу и содержанию понятия “политический дискурс”. Если рассматривать термин в широком смысле, то он включает в себя такие формы общения, в которых хотя бы одна из составляющих (субъект, адресат или содержание сообщения) относится к

сфере политики. В узком же смысле политический дискурс представляет собой разновидность дискурса, цель которого заключается в завоевании, сохранении и осуществлении политической власти.

При определении его (политического дискурса) границ необходимо включать в него как институциональные, так и неинституциональные формы общения, если к политической сфере относится, по крайней мере, одна из трех составляющих:

- 1) Субъект
- 2) Адресат
- 3) Содержание сообщения

В определении политики широкий подход опирается на два основных уровня:

- 1) Первый уровень: политика определяется как набор некоторых действий, которые направлены на распределение власти и экономических ресурсов в какой-либо стране или же между странами в мире.
- 2) Второй уровень: личностный уровень политики. Он представляет собой способ, при помощи которого актуализируется первый уровень в индивидуальном сознании, как он проявляется в семье, в личности, во взаимоотношениях людей, в профдеятельности, а также в восприятии человеком произведений литературы и искусства. [Шейгал, 2000: 23]

В узком же понимании политический дискурс будет ограничен лишь институциональными формами коммуникации (например, инаугурационная речь, указ, партийная программа, послание президента стране, отчетный доклад и так далее), то есть такими формами, которые осуществляются в общественных институтах, в которых общение представляет собой составную часть организации. В таком случае речь уже идет о некоем образце или стандарте поведения, которому свойственен определенный набор

речевых событий, типичных моделей речевого поведения при выполнении социальных ролей, типичной тематики общения.

Помимо вышеуказанных уровней, политический дискурс, по мнению Е.И. Шейгал, имеет также два измерения: реальное и виртуальное. Под реальным измерением исследователи и специалисты понимают некую текущую речевую деятельность о конкретном социальном пространстве, а также возникающие в результате этой деятельности речевые произведения, взятые во взаимодействии лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов. Что касается виртуального измерения, то по мнению Е.И. Шейгал, оно представляет собой некое семиотическое пространство, которое включает в себя вербальные и невербальные знаки, общим денотатом которых является мир политики, тезаурус высказываний, набор моделей речевых жанров и действий, которые являются специфическими для данной сферы общения.

Краткий обзор использованной по теме литературы позволяет сделать вывод о том, что не существует общепринятого определения политического дискурса, по крайней мере, на сегодняшний день. Что касается термина “дискурс”, то он используется в современной лингвистике для обозначения различных видов речи, а также речевых произведений, чье осмысление должно строиться, учитывая всю совокупность языковых и неязыковых факторов. Однако, мы также можем рассматривать его в качестве вербальной коммуникации в определенном социально-психологическом контексте. В такой коммуникации отправитель и получатель наделяются определенными социальными ролями в зависимости от их степени вовлеченности в политическую жизнь, которая и представляет собой предмет коммуникации. Именно дискурсивный подход к области политической коммуникации видится наиболее плодотворным, так как он задает именно тот ракурс исследования, который помогает осмыслить важную, сущностную сторону данной области функционирования языка – специфику осуществляемой в ее

рамках концептуализации мира, порождающей большой спектр форм речевого воздействия.

ГЛАВА II. ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ И ЕЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

2.1. Возникновение и развитие понятия “политкорректность”

Термин “политкорректность”, “политическая корректность” (от англ. Political correctness) получил свое распространение в середине второй половины XX века в Соединенных Штатах Америки. Точное время появления данного определения по сей день является невыясненным. Однако существуют несколько различные точек зрения по этому вопросу. Одна из версий происхождения термина гласит, что впервые он был предложен президентом американской национальной организации по защите женщин Карен де Кроу в 1975 году. [Остроух, 1998: 7; Муратов, 2000: 238] Отмечая неясность происхождения данного термина, Ю.Л. Гуманова считает, что определение “политическая корректность” вошло в широкое употребление с начала девяностых годов 20 века в связи с развернутой на страницах ведущих СМИ Соединенных Штатов Америки критической кампании, причиной которой явился популярный бестселлер “The Closing of American Mind” Аллана Блума. [Гуманова, 1999: 14] Согласно точке зрения С.Г. Тер-Минасовой, причиной появления термина стала работа “The political Sociology of the English Language” Али Мазруи, в которой автор призывает всех африканцев к критическому восприятию английского языка, а также к изживанию в нем элементов расизма. [Тер-Минасова, 2000: 79] У. Сэфайер считает, что предпосылками образования термина “политическая корректность” было выражение “correct thinking”, что в переводе на русский язык означает нечто как “правильное или корректное мышление”. Впервые данное выражение использовал председатель коммунистической партии Китая Мао Цзэдун. Однако, в его трактовке оно также несло смысл “строгого соблюдения линии партии”. У. Сэфайер также отмечает, что в данном случае

прилагательное “correct” также имеет смысл “отражающий групповые интересы”. [Сэфайер, 1993: 590]

В определение термина “политическая корректность” нет единого мнения. По-видимому, это связано с весьма широким спектром употребления его в публицистике, на страницах печатных СМИ и телевидении. В большинстве зарубежных изданий, прежде всего американских, авторы акцентируют свое внимание на идеологических, а также социальных предпосылках политкорректности. Например, к предисловию к сборнику статей “Are you politically correct?” М. Бауман и Ф. Беквит дают следующее определение “политической корректности” – это “сеть взаимосвязанных, хотя и не всегда взаимосвязанных идеологических воззрений, которые подвергают сомнению основы университетского образования: традиционный учебный план, взгляды на объективность получаемых знаний, придавая первостепенное значение культурным, половым, классовым и расовым различиям”. [Бауман, Беквит, 1993: 9]

Если мы посмотрим в словарь Merriam-Webster Dictionary, то найдем там следующее определение политической корректности: “политическая корректность – это приверженность мнению, что язык и действия, которые могут затронуть политически чувствительные вопросы, должны быть исключены”. [Merriam-Webster Dictionary]

Авторы социологического словаря Д. Гэррод и Г. Лоусон предлагают свое определение: “политическая корректность – в глазах её оппонентов скорее мифическое, чем реальное явление, выражающееся в стремлении исключить какое бы то ни было проявление дискриминации людей по признаку пола, этнической принадлежности, физических способностей или сексуальной ориентации”. [Гэррод, Лоусон, 1999: 327]

Британская энциклопедия “The Hutchinson” содержит в себе следующее определение: “политическая корректность – разговорный термин, использующийся для определения либерального отношения к проблемам

образования и общественного положения и всего с этим связанного. Чтобы быть политически корректным, надо реагировать на проявление расизма, сексуального насилия, проявлять беспокойство об окружающей среде”. [Hutchinson, 1995: 430] Также явно негативную оценку, судя по определению, дает политической корректности В.Д. Рэймонд: “политическая корректность – полуфашистское идеолого-политическое движение в 80-90-е годы в США, распространяемое главным образом либеральными группами и заключающееся в навязывании строгого соблюдения нейтрального языка применительно к полу, возрасту, сексуальной ориентации, расовой принадлежности, гражданским правам и ограничению свободы слова при обсуждении вышеперечисленных тем”. [Рэймонд, 1995: 384]

Что касается российских исследователей и авторов, то наиболее полное определение данного термина мы можем найти в работе Н.Г. Комлева: “политическая корректность, политкорректность (англ. Political correctness, сокращ. PC) полит. амер. – утвердившееся в США понятие-лозунг, демонстрирующее либеральную направленность американской политики. В начале 90-х годов крах равновесия мировых идей политических систем способствовал появлению идеологических эрзацев. Политкорректность имеет дело не столько с содержанием, сколько с символическими образами и корректировкой языкового кода. Речь декодируется знаками антирасизма, экологизма, терпимого отношения к национальным и сексуальным меньшинствам, борьбы против СПИДа. Терпимость манифестируется в смягченных выражениях (например, вместо “черные” - “афроамериканцы”, вместо “инвалиды” - “нуждающиеся в физической поддержке”)). [Комлев, 1999: 279-280]

Авторы лингвострановедческого словаря “Американа” определяют термин *political correct* как “общественно приемлемый”, то есть такой, который “относится к формулировкам, отобранным с целью не оскорбить и не задеть представителей какой-либо этнической, социальной и т.п. группы.

Например “общественно приемлемыми” считаются слова African-American, financially challenged, hearing impaired, senior в отличие от неприемлемых Negro (black), poor, deaf, old”. [Американа, 1996: 750]

Л.В. Цурикова считает, что политическую корректность можно обозначить как “поведенческий и языковой феномен, отражающий стремление носителей языка преодолеть существующую в обществе и осознаваемую обществом дискриминацию в отношении различных членов этого общества”. [Цурикова, 2001: 94]

Согласно мнению Н.Н. Шульгина, политическая корректность представляет собой “запрещение обсуждать негативные стороны собеседника и его группы самоидентификации”. [Шульгин, 2003: 56]

С.Г. Тер-Минасова связывает феномен политкорректности с областью языка и дает следующее определение данному термину: “Политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.”. [Тер-Минасова, 2000: 216] Вместе с этим, автор находит термин “политическая корректность” не совсем удачным, так как слово “политическая” подчеркивает выбор по политическим, а значит неискренним мотивам в противоположность искренней заботе о человеческих чувствах, стремлению к тактичности, к языковому проявлению хорошего отношения к людям”. [Тер-Минасова, 2000: 215] Вместо этого, она предлагает другой термин – “языковой такт”.

А.Г. Стихин полагает, что касательно языковых явлений более подходящим определением может быть понятие “коммуникативная корректность”, в то время как политическая корректность подразумевает собой комплекс проблем этического и философского характера, [Стихин, 1995: 138] а не только лингвистического. Примерно такое же мнение

высказала Ю.Л. Гуманова, рассуждая о политической корректности как о “нормировании коммуникативных процессов определенным образом”. [Гуманова, 2000: 197]

Следовательно, исходя из вышеперечисленных интерпретаций, можно сделать вывод о многогранности термина “политическая корректность”. Если объединить все определения воедино, то можно выделить два существенных и общих момента:

- 1) Политкорректность рассматривается в качестве культурно-поведенческого феномена, который тесным образом связан с идеологией и политикой, особенно в сфере образования и направлен на преодоление дискриминации;
- 2) Некоторые специалисты подчеркивают языковой аспект политкорректности, который наблюдается в поиске новых способов языкового выражения и корректировке языкового кода.

Для того, чтобы максимально осветить сущность термина “политическая корректность”, остановимся более подробно на этих двух пунктах.

Культурно-поведенческий аспект политкорректности является преобладающим. Нет ничего удивительного в том, что идея политкорректности зародилась не где-нибудь, а именно в Соединенных штатах Америки – стране, в которой уделяется огромное внимание проблеме межкультурных и межконфессиональных отношений. Стоит отметить, что особенно наглядно явление политкорректности проявляется в образовательной сфере. По причине многообразия этнического состава учащихся школ в США внедряются новые образовательные стандарты, основанные на принципах “культурного многообразия” или “мультикультурализма”. Сторонники политики мультикультурализма призывают в процессе обучения учитывать следующие факторы: этническая и расовая принадлежность, религия, возраст, язык, пол, общественное

положение и так далее. Также, по их мнению, политика “мультикультурализма” должна вытеснить “этноцентризм”, представляющий собой “свойство индивидуального или массового сознания, которое определяет оценку жизненных явлений сквозь призму традиций и ценностей собственной этнической группы”. [Асмолов, Солдатов, Шайгерова, 2000: 11]

Также на основе культурного многообразия предпринимаются попытки ввести инклюзивный учебный план, который включает в себя достижения различных культур и народов и в то же время отказаться от западноевропейских ценностей как образцовых, то есть иными словами уравнивать достижения всех культур и народов, не превознося одних над другими. В частности, выдвигаются предложения о целесообразности изучения студентами, прежде всего, достижений своей расы или национальности. К примеру, африканский студент не достигнет больших успехов, изучая историю и культуру европейцев, как если бы он изучал наследие родной африканской культуры. “Структура знания, которая служила гегемонии белых, не может более поддерживаться; белые должны занять место не выше и не ниже, а рядом с остальной частью человечества”, - полагает декан факультета американо-африканских исследований университета Темпла М.К. Асанте. [Асанте, 1993: 186] Новый учебный план подразумевает включение в программу литературных произведений азиатских и африканских авторов, а также авторов нетрадиционной сексуальной ориентации. Также ведется борьба с “канонами классической литературы”. Помимо этого, предпринимаются попытки пересмотра заслуг европейцев в развитии мировой науки. Диана Равич в своей статье “Multiculturalism – Pluribus Plures” рассказывает о появлении большого количества статей и книг, в которых выдвигаются довольно-таки спорные гипотезы относительно истоков современной цивилизации. По ее свидетельству, один сенегальский историк Ш.А. Диоп в своей книге “Африканские корни цивилизации: Миф или реальность” заявляет, что

раньше жители Древнего Египта были чернокожими, а также то, что множество научных исследований и достижений были украдены древними греками у древних египтян. Аналогичной точки зрения придерживаются индийский автор Х. Куш в своей работе “Что никогда не рассказывали на уроках истории”, а также Джордж Д.М. Джеймс в своей книге “Украденное наследие” и другие. [Равич, 1993: 176]

Согласно установкам политической корректности, набор в учебные заведения США должен был проводиться в соответствии с планом “позитивных действий”. Данный план был впервые предложен еще в администрации 34-го президента США Дуайта Эйзенхауэра. Он подразумевал под собой дополнительные меры содействия для некоторых категорий граждан при приеме на работу, спонсированную государственным бюджетом страны. В дальнейшем план “позитивных действий” стал обозначать целый ряд программ, которые были приняты в университетах Соединенных штатов Америки. Данные программы предусматривали ощутимые преимущества при поступлении для афроамериканцев, латиноамериканцев, индейцев, а также прочих социальных групп, таких как гомосексуалисты, инвалиды и ветераны вьетнамской войны. [Кантровиц, Уингерт, 2003: 27] Д. д’Соуза отмечает, что в Калифорнийском университете США существовали правила, согласно которым у студентов-афроамериканцев было в двадцать раз больше шансов на поступление, чем у испаноязычных американцев или американцев азиатского происхождения. Это притом, что если бы даже уровень подготовки студентов был примерно одинаковым. [д’Соуза, 1991: 3]

Также одной из важнейших черт политкорректности является выработка норм поведения, которые предусматривают лояльное отношение к представителям различных социальных меньшинств. В случае нарушения предусмотренных норм может последовать наказание, от устного выговора вплоть до исключения из учебного заведения. В список запретов включены:

- 1) Использование обидных и оскорбительных прозвищ
- 2) Неуместные шутки
- 3) Неправильно адресованный смех

К примеру, в пресс-релизе Smith College имеется перечень запрещенных терминов, которые содержат в себе признаки дискриминации:

- 1) Аблеизм – притеснение лиц с физическими недостатками;
- 2) Этноцентризм – дискриминация остальных культур;
- 3) Гетеросексизм – дискриминация людей нетрадиционной сексуальной ориентации;
- 4) Лукизм – создание стандартом и образцов красоты и последующее притеснение тех, кто им не соответствует.

Стоит отметить, что дискриминация может проявляться не обязательно в какие-либо действиях, но также и в словах – подобные нарушения называют “verbal harassment” (словесное притязание) или “hate speech” (язык ненависти). Во избежание подобных нарушений в колледжах и университетах США разрабатываются и применяются специальные правила, которые запрещают использовать в речи “сексистские”, “расистские” и прочие слова и выражения, которые способны нанести оскорбление или вред той или иной социальной категории людей. Эти правила получили название “speech codes” (речевые кодексы). Подобные речевые кодексы имеют различные вариации в зависимости от университета. Например, в университете Висконсина действие этих речевых кодексов не распространяется во время лекций и семинарских занятий, а вот в университете Мичигана такого исключения нет. Кодекс университета штата Коннектикут предусматривает запрет на “намеренное исключение” человека из беседы, а также неуместные шутки и смех. Что объединяет кодексы всех университетов – это то, что во всех них имеется запрет на использование уничижительных форм обращения. [Уокер, 1994: 133] Другими словами, главным лозунгом политкорректности можно считать слова “Watch what you

say” (Следи за речью). Д. Адлер считает, что главной проблемой американских университетов является поиск эвфемизмов, то есть слов-заменителей. “Главная тенденция в английском языке сейчас – это его инклюзивный характер – стремление никого не обидеть и не обойти при использовании того или иного слова или выражения”, - замечает он. [Адлер, 1994: 11]

Оскорбительные и уничижительные слова заменяются “инклюзивными” терминами, то есть происходит процесс корректирования языкового кода. С точки зрения социальной лингвистики, языковой код представляет собой “нормы языкового поведения, которым индивид должен в глазах окружающих в большей или меньшей степени следовать”. [Белл, 1980: 137] Применительно к теории политической корректности языковые коды представляют своеобразные правила, которые ограничивают употребление лексики, которая может быть воспринята как оскорбление. Авторы и составители справочников и словарей все чаще включают “инклюзивные” термины с пояснениями. Например в последних выпусках словаря *The American Heritage Dictionary* имеются не только дефиниции различных “опасных” слов, но и их предпочтительный вариант использования, то есть самый политкорректный (*Senior, African-American, Native American* и т. д.). Другой словарь *Random House Webster’s College Dictionary* относит к числу оскорбительных и неприемлемых следующие слова: *lady doctor, honey* (по отношению к подчиненным и незнакомым женщинам), *girl* (по отношению к взрослым женщинам). В различных грамматических пособиях можно зачастую обнаружить рекомендации на подобие “*Keep Sexism out of you writing*”, которые призывают вас избегать употребления сексизма в устной и письменной речи. Также редактированию подвергаются и художественные произведения. Из их содержания удаляются политически некорректные слова и выражения, и даже целые отрывки, которые могут нанести вред различным группам людей. Взяв в за основу

философскую теорию деконструкционализма, сторонники политкорректности также выражают своё несогласие и протест против признания одних художественных произведений более ценными, чем другие. Американские СМИ также попали под влияние политкорректности и культурного плюрализма. В пособии Д.А. Андерсона и Б. Д. Итула “Новые подходы к письменному стилю и репортажу для современных СМИ” отмечается: “Современные журналисты призваны писать статьи, посвященные всем сегментам современного многонационального общества, поэтому они должны быть хорошо осведомлены о положении различных национальных и социальных групп. Белым журналистам нужно преодолеть негативные стереотипы, которые иногда поощряются национальными СМИ по отношению к афроамериканцам, коренным жителям Америки, испаноязычным американцам и американцам азиатского происхождения”. [Андерсон, Итул, 1991: 17] Редакции различных американских печатных изданий разрабатывают специальные программы для своих сотрудников, которые содержат в себе рекомендации по словоупотреблению и стилистике. [Гуманова, 1999: 36]

Важно отметить, что если в 80-х годах XX века политкорректность воспринималась как положительное явление, то с начала 90-х годов слышится все больше негативных оценок и отзывов по отношению к ней. Одним из тех, кто высказался с критикой политкорректности, стал корреспондент журнала “New York” Джон Тейлор. По его мнению, опубликованному им в своей статье “Политически корректны ли Вы?” (1991) стремление следовать политической корректности порой заходит слишком далеко. В качестве примера негативного влияния политкорректности он привел случай с профессором, преподавателем Гарвардского Университета Стефаном Тернстрономом, который был обвинен студентами в проявлении расовой дискриминации. В частности, в одном из курсов своих лекций профессор, по мнению некоторых студентов, перешел границы

политкорректности. Так, он употребил слово “Indians” вместо корректного “Native Americans”. И даже его слова о том, что так себя называют сами индейцы, не оправдало его в глазах студентов. Также подверглось критике использование им слова “Oriental” вместо политически корректного “Asian”. Однако настоящую бурю негодования политкорректных слоев населения вызвали его слова о том, что причина разводов в негритянских семьях кроется в их бедности. В дальнейшем профессору Стефану Тернстроному пришлось отказаться от чтения данного курса лекций, дабы не усугублять ситуацию. Отсюда Джон Тейлор выражает особую обеспокоенность ростом “политкорректности” в академической среде: “Сторонники политической корректности решили, что буквально любой человек с любыми недостатками может быть квалифицирован как угнетаемый. Эта всепоглощающая тенденция везде усматривать притеснение, дискриминацию создает кастовую систему нового времени”. [Тейлор, 1993: 23]

Позицию Джона Тейлора разделяют многие журналисты, общественные деятели и публицисты. “То, что задумывалось как кампания за внимательное отношение к таким проблемам, как права женщин, расовые предрассудки, преклонный возраст, забота о людях с неизлечимыми болезнями, гомосексуализм и некоторым другим “запретным” темам скоро приняло очертания маккартизма по своей жестокости и нетерпимости”, - полагает Р. Холдер [Холдер, 1995: 287]

В академической среде университета наметился определенный раскол. Противники политической корректности организовали организацию под названием “National Association of Scholars” (Национальная Ассоциация ученых), главной задачей которой стала защита “классического образования” от разрушительного влияния политической корректности.

Противоположный лагерь также собрал под своей крышей преподавателей университета. К примеру, профессор английского языка и литературы Duke University (Университет Дьюка) С. Фиш полагает, что

распространение феномена политкорректности связано напрямую с появлением новых культурных и социальных факторов, тогда как былые стандарты и идеология уже не могут полноценно отвечать требованиям общества. [Адлер, 1989: 51-52]

Оппоненты политкорректности выдвинули довольно-таки весомые аргументы “против”. В частности, они заметили, что программа “позитивных действий”, которая была разработана еще при президенте Эйзенхауэре, вызвала так называемую “обратную дискриминацию”, которая в процессе поступления теперь уже ущемляла права людей, которые не относились к национальным меньшинствам. Подобная дискриминация вызвала негодование и негативную реакцию белого населения страны. [Гэррод, Лоусон, 1999: 32] Для того, чтобы добиться справедливости, иногда приходится обращаться в суд. По свидетельству журнала “The Economist”, зимой 2002 года Верховный Суд США согласился рассмотреть иски трех белых студентов, которые заявили, что их места были незаслуженно отданы университетом Мичигана латиноамериканцам и черным. В свою очередь, обвиняемая сторона настаивала на том, что в данном случае не было проявления дискриминации. По их словам, университет руководствовался политикой культурного многообразия, которая отвечала национальным интересам США. [The Economist, 2003: 16]

“Инклюзивный” план обучения в университетах привел к упадку качества знаний. То, что было выработано в течение десятилетий и столетий, заменилось на новые принципы. “Увеличение количества специальных курсов и специализированных факультетов сделало возможным для студентов из меньшинств не только узнать больше о своей национальной культуре, но и окончить университет, не усвоив чего-либо другого”, - пишет Р. Брустайн в статье под названием “Dumbocracy in America” (Глупократия в Америке). В некоторых школах США, в частности Нью-Йорка, стандартный учебный план был заменен на план “Rainbow Curriculum” (Радуга), целью

которого было внушение детям чувства собственного достоинства, в то время как классический план предполагает обучение письму и чтению. “Наступит время, когда восьмилетние дети будут знать ритуалы индейцев лучше, чем таблицу умножения”, - пишет автор [Брустайн, 1994: 28]. Политика устранения расизма и сексизма в языке ведет к устранению “политически некорректных” текстов и произведений. Судьями в данном случае выступают студенты. Они решают, что является нарушением принципов политкорректности.

Протесты также слышны из уст правозащитников, которые заявляют, что подобные проявления “чрезмерной политкорректности” в корне противоречат “Первой поправке” Конституции США, которая гласит о свободе слова. Г.С. Лоури определяет политкорректность как “соглашение по ограничению общественного мнения, действующее в определенных кругах”. Управление общественным мнением с целью выявления инакомыслия формирует предпосылки самоцензуры, когда люди, чьи убеждения и взгляды противоречат общепринятым, будут бояться говорить их вслух, боясь быть подвергнутыми “остракизму”. [Лоури, 1994: 32] По его мнению, подобные соглашения возникают по двум причинам:

- 1) Для общества является необходимым выяснить, совпадают ли мнения отдельных его представителей с общим мнением
- 2) Изучение мнений и публичных заявлений граждан способствует определению того, соответствуют ли они общепринятым нормам общества [Лоури, 1995: 147]

“Доведенные до крайности идеи политической корректности порой становятся объектом иронии и насмешек, особенно в средствах массовой информации”. [Григорян, 2003: 469] Наглядным примером может служить политкорректный перифраз следующего предложения:

““The fireman put a ladder up against the tree, climbed it, and rescued the cat”.
(Пожарный поставил лестницу к дереву, залез наверх и спас кошку).

Политкорректный вариант данного предложения выглядит примерно так:

The firefighter (who happened to be male, but could just as easily have been female) abridged the rights of the cat to determine for itself where it wanted to walk, climb, or rest, and inflicted his own value judgments in determining that it needed to be “rescued” from its chosen perch. In callous disregard for the well-being of the environment, and this one tree in particular, he thrust the disabled-unfriendly means of ascent known as a “ladder” carelessly up against the tree, marring its bark, and unfeelingly climbed it, unconcerned how his physical prowess might injure the self esteem of those differently-abled. He kidnapped and unjustly restrained the innocent animal with the intention of returning it to the person who claimed to “own” the naturally free animal, but it immediately fled his grasp, having withstood more insult and injury than it could bear. [Wikipedia, 2000]

“Пожарный (который оказался мужчиной, но мог вполне быть женщиной) нарушил права кошки гулять, лазать или отдыхать где вздумается и навязал ей свое субъективное мнение, решив “спасти” животное. Грубо попирая гармонию окружающей среды в целом, и конкретного дерева в частности, он неаккуратно приставил к дереву очень неудобное для лиц с физическими отклонениями средство для восхождения вверх, известное как “лестница” и, не обращая внимания на поврежденную им кору, залез на дерево. Пожарному и в голову не пришло, что его проворность может глубоко оскорбить самолюбие людей с иными физическими возможностями. Затем он необоснованно ограничил свободу беззащитного животного и похитил его с намерениями вернуть человеку,

который считал себя “хозяином” этого свободного по природе животного. Но кошка немедленно вырвалась из рук пожарного, так как не могла более вынести насилия и оскорбления”. [Панин, 2004: 56]

Актёр и писатель из Чикаго Джеймс Финн Гарнер перевёл традиционные сказки на политкорректный язык. Его книга “Politically Correct Bedtime Stories” пользуется огромной популярностью среди читателей, которые сыты по горло от политкорректности в СМИ.

С.Г. Тер-Минасова подчеркивает опасность того, чтобы политкорректность “дискредитировала себя крайностями и выродилась в свою противоположность”. [Тер-Минасова, 2000: 223]

Ю.Л. Гуманова также обнаруживает в политкорректности угрозу “лингвистического геноцида”, который проявляется в устранении из языка признаков существования целых народностей, категорий, понятий. [Гуманова, 2000: 200]

Л.А. Городецкая считает, что развитие политкорректности напрямую связано с нежеланием общественных деятелей, политиков и коммерческих организаций лишиться своего электората по причине употребления некорректных выражений. [Городецкая, 2001: 16]

М.Ю. Палажченко, изучая как позитивные, так и негативные стороны политкорректности, рассматривает внедрение некоторых ее элементов в программу российских учебных заведений. [Палажченко, 2002: 105]

Л.В. Цурикова полагает, что возникновение феномена политкорректности – это прямая попытка влияния на языковую норму. По её мнению, отличительной чертой политкорректности является распространение ее также на разговорную речь, а не только на литературный язык. [Цурикова, 2001: 95]

А.П. Чудинов определяет политкорректность как регламентацию в использовании идеологием и изменение некоторых политических реалий, которые имеют место быть в США. [Чудинов, 2003: 14]

Отсюда следует, что большая часть авторов читает необходимым более глубокое и серьезное изучение проблемы политкорректности. По мнению Б. Брайсона, “в дискуссиях вокруг политкорректности часто игнорируется тот факт, что в основе этого движения по освобождению языка от предубеждений лежит похвальное желание сделать язык менее уничижительным и оскорбительным по отношению к тем, чей пол, раса, физическое состояние сделали их уязвимыми для грубой силы слов”. [Bryson, 1995: 424]

2.1.1. Функциональный аспект политкорректности

Как уже было сказано, на сегодняшний день не существует единого универсального определения термина “политическая корректность”. Огромное количество специалистов, как в России, так и в США и остальных странах запада занимаются исследованиями данного феномена. Несмотря на неопределенный характер данного термина, можно на основе многих предложенных дефиниций постараться дать условное его определение следующим образом:

Политическая корректность – это система взаимоотношений политических субъектов и объектов общества и государства, которая основывается на взаимоуважении, на признании и учете интересов всех вовлеченных в процесс коммуникации сторон, высокой политической культуре, цивилизованных методах выработки и реализации политических решений, оперировании достоверной и полной информацией. Политическая корректность предполагает безусловное превосходство общепризнанных прав и свобод человека, общества и государства над достижениями отдельных участников социально-политической жизни. Также она ратует за становление порядка в обществе путем введения косвенных или прямых

запретов на использование слов и выражений, которые могут быть расценены как оскорбительные по отношению к определенным группам людей. Другими словами, феномен политкорректности предполагает поиск эвфемизмов (политически корректных слов и выражений) для политически некорректных слов или высказываний по следующим вопросам:

- 1) Раса
- 2) Пол
- 3) Возраст
- 4) Вероисповедание
- 5) Сексуальная ориентация
- 6) Социальная принадлежность
- 7) Национальная принадлежность

Что касается языковой специфики политкорректности, то Е.В. Шляхтина рассматривает политическую корректность именно с языковой точки зрения. Она поэтому определяет политическую корректность как “концепцию, согласно которой из языка стоит убрать все слова и выражения, которые могут оскорбить или унижить достоинство человека бестактностью и прямолинейностью, то есть убрать любые проявления вербальной агрессии. Языковая корректность является основанием для осуществления политической корректности в обществе. Она предоставляет говорящему оптимальную речевую стратегию поведения в конфликтных ситуациях. Языковые изменения призваны исправить реальную или предполагаемую дискриминацию или избежать нанесения оскорбления. При этом политическая корректность стремится не просто смягчить истинный смысл происходящего, а защитить притесняемых, в том числе и средствами языка”. [Шляхтина, 2009: 29]

“Речевая стратегия политкорректности направлена на умение общаться на “трудные” темы, не оскорбляя собеседника и одновременно сохраняя

смысл сказанного. Эту стратегию характеризует намерение говорящего сдерживать открытое выражение вербальной агрессии, которая может послужить толчком к различного рода конфликтам. Это происходит за счет регламентации речи, связанной с представлением о том, что замена одних языковых единиц другими, более корректными, может изменить культурную традицию, а значит, и отношение людей к тому или иному явлению”. [Шляхтина, 2009: 14]

Как известно, феномен политической корректности зародился в Соединенных Штатах Америки во второй половине XX века. Тот период ознаменовался расовой, социальной сегрегацией чернокожего населения США. Именно с того момента началась активная борьба афроамериканского населения страны за свои права. Миллионы чернокожих жителей мечтали однажды обрести равенство и свободу в обществе, что вылилось во всем известную речь знаменитого политического и социального деятеля Мартина Лютера Кинга под названием “I have a dream”:

“... And so even though we face the difficulties of today and tomorrow, I still have a dream. It is a dream deeply rooted in the American dream.

I have a dream that one day this nation will rise up and live out the true meaning of its creed: "We hold these truths to be self-evident, that all men are created equal."

I have a dream that one day on the red hills of Georgia, the sons of former slaves and the sons of former slave owners will be able to sit down together at the table of brotherhood.

I have a dream that one day even the state of Mississippi, a state sweltering with the heat of injustice, sweltering with the heat of oppression, will be transformed into an oasis of freedom and justice.

I have a dream that my four little children will one day live in a nation where they will not be judged by the color of their skin but by the content of their character.

I have a dream today!

I have a dream that one day, down in Alabama, with its vicious racists, with its governor having his lips dripping with the words of "interposition" and "nullification" -- one day right there in Alabama little black boys and black girls will be able to join hands with little white boys and white girls as sisters and brothers.

I have a dream today...”

“...Несмотря на все проблемы настоящего и грядущего, я говорю вам: «Есть у меня по-прежнему мечта!» Мечта, что корнями глубокими восходит к американской мечте.

Есть у меня мечта: однажды страна наша, осознав истинный смысл своей веры, станет его воплощением. Мы твердо уверены в том, что всеобщее равенство не требует никаких доказательств.

Есть у меня мечта: однажды на багровых холмах Джорджии потомки бывших рабов смогут разделить трапезу братства с потомками бывших рабовладельцев.

Есть у меня мечта: однажды даже штат Миссисипи, штат, изнывающий от палящей несправедливости, задыхающийся от знойного гнета, превратится в оазис свободы и справедливости.

Есть у меня мечта: однажды четверо моих детишек проснутся в стране, где о людях судят не по цвету кожи, а по моральным качествам.

Есть сегодня у меня мечта.

Есть у меня мечта: однажды там, в Алабаме, штате жестоких расистов, штате губернатора, что щедр на речи о невмешательстве в дела штата и непризнании силы законов конгресса; однажды там, в Алабаме, чернокожие мальчишки и девчонки возьмутся за руки с белыми мальчишками и девчонками, словно братья и сестры.

Есть сегодня у меня мечта...” [King, 1963]

В своей речи он высказал волю, пожалуй, всего афроамериканского населения страны в то время. Помимо этого, существовали и другие “освободительные движения”, например, как “Нация Ислама” во главе Элайджа Мухаммадом, Партия Черных пантер, Республика Новая Африка и так далее. Каждое из этих движений имело цель достичь признания равенства. С тех пор появилось большое количество различных движений за признание, с той лишь разницей, что представители каждого из них желали признания своих прав и свобод не только по вопросам расового различия, но и гендерного, возрастного, социального, религиозного, национального и различия по признаку сексуальной ориентации.

Соединенные Штаты Америки являются родиной политической корректности, более того, американское правительство во все времена позиционировало себя как гарант прав, свободы, равенства человечества. Политическая корректность в США наблюдается практически во всех сферах и на всех уровнях: неважно кто ты - обычный работяга или Президент страны. Вера в это - это то, что объединяет правительство и население этой страны. С той лишь разницей, что внимания к президентской речи уделяется в миллионы раз больше.

Предвыборные и не только выступления кандидатов в президенты, речи избранных президентов, конечно же, не остаются без внимания “армии политкорректности”. Именно поэтому составлению речи уделяется особое внимание. Сила языка способна на многие вещи. При грамотном использовании слова можно многое изменить, подчеркнуть свои сильные стороны, скрыть свои слабые стороны, переключить внимание населения на второстепенные проблемы, заставить их поверить в уникальность выбранного политического курса, забыть о внутренних проблемах. Другими словами, политическая корректность позволяет правильно управлять и воздействовать на массы. В этом смысле ремесло политика очень близко по смыслу с актерским искусством.

Стоит отметить, что “политическая корректность” – это такое же размытое и нечеткое понятие как “свобода слова”, поскольку каждый человек может трактовать эти термины по-своему, тогда как не существует четкого единого смысла, который бы содержал в себе общие универсальные права и обязанности.

Несмотря на это, постараемся проанализировать функциональный аспект политической корректности на примере предвыборных речей кандидатов в президенты США, их инаугурационных речей и прочих выступлений.

George Walker Bush

*“Good evening my **fellow Americans**, I appreciate the opportunity to speak with you tonight.”* [George Bush’s victory speech, 2000]

В данном случае “Fellow Americans” переводится как “соотечественники”. Этим словом Джордж Буш объединил людей всех рас, полов, возрастов, религий, социальных статусов в одну группу.

*“**Our country** has been through a long and trying period, with the outcome of the presidential election not finalized for longer than any of us could have ever imagined”.* [George Bush’s victory speech, 2000]

Использование фразы “Our country” также подчеркивает то, что Америка страна для всех ее граждан, независимо от цвета кожи, национальности и так далее.

*“I understand how difficult this moment must be for **vice president Gore** and his family. He has a **distinguished record** of service to our country as **a congressman, a senator and as vice president**”.* [George Bush’s victory speech, 2000]

Джордж Буш обращается к своему оппоненту, используя его статус, а также используя хвалебные характеристики. Такой прием не только соответствует политкорректности, но также и вызывает симпатию к себе среди сторонников противоположного лагеря.

*“After a difficult election, we must put politics behind us and work together to make the promise of America available for **every one of our citizens**”.* [George Bush’s victory speech, 2000]

“Every one of our citizens” – Джордж Буш снова обобщает всех граждан, тем самым подчеркивая, что жители США – одно целое.

“Our nation must rise above a house divided. Americans share hopes and goals and values far more important than any political disagreements. Republicans want the best for our nation. And so do Democrats. Our votes may differ, but not our hopes”. [George Bush’s victory speech, 2000]

Джордж Буш подчеркивает, что, несмотря на различные политические предпочтения, надежды у всех жителей одинаковы.

“Together, we will work to make all our public schools excellent, teaching every student of every background and every accent, so that no child is left behind”.

“An America that is educated, so every child has the keys to realize that dream”.

[George Bush’s victory speech, 2000]

Доступность образования для всех жителей страны - пример использования политкорректной лексики в сфере образования – одной из самых проблемных в плане политкорректности в США.

“Together, we will strengthen Medicare and offer prescription drug coverage to all of our seniors”. [George Bush’s victory speech, 2000]

Джордж Буш использует политкорректное выражение “senior” вместо неприемлемого “old”.

“Two hundred years have only strengthened the steady character of America. And so as we begin the work of healing our nation, tonight I call upon that character. Respect for each other. Respect for our differences. Generosity of spirit. And a willingness to work hard and work together to solve any problem”. [George Bush’s victory speech, 2000]

Один из основных признаков политической корректности – избегание уничижительных высказываний. Джордж Буш использует общие политкорректные слова для обозначения различий людей, и призывает уважать друг друга.

*“I have faith that **with God's help** we as a nation will move forward together, as one nation, indivisible”*. [George Bush’s victory speech, 2000]

Один из немногих примеров, когда могут быть задеты чувства атеистов США, несмотря на то, что большая часть американцев относится себя к той или иной конфессии.

*“And then our **service men and women** will come home with the honor they have earned”*. [George Bush’s victory speech, 2004]

Гендерное равенство – один из ранних лозунгов политической корректности еще со времен феминистских движений в 90-е годы.

*«Because **the AIDS diagnosis is considered a death sentence**, many do not seek treatment»*. [Bush, 2003]

*«If **war is forced upon us**, we will fight in a just cause and by just means, sparing, in every way we can, the innocent»*. [Bush, 2003]

В данных примерах в русском переводе мы видим замену пассивной конструкции безличной в целях непривлечения внимания к исполнителям действия.

Barack Obama

Само по себе выдвижение демократической партией Барака Обамы кандидатом на пост президента страны ознаменовало собой огромный скачок вперед в истории США, в развитии демократии и политкорректности. Барак Обама являлся первый чернокожим гражданином в истории США, который получил возможность занять главный пост. Это был

беспрецедентный случай, но именно поэтому Америка и заявляет о себе, как он стране-проповеднике демократических ценностей по всему миру.

*“I became a civil rights lawyer, and taught constitutional law, and after a time, I came to understand that our **cherished rights of liberty and equality** depend on the active participation of an **awakened electorate**”*. [Obama’s campaign speech, 2007]

Барак Обама также умело использует инструмент единства и равноправия народов США. Свобода, равенство – одних из основополагающих принципов политической корректности. Выражение “Awakened electorate” (пробужденный электорат) также позволяет на миг забыть внутренние противоречия между социальными группами и объединиться для воплощения национальной идеи.

*“That’s why we were able to give health insurance to children **in need**”*. [Obama’s campaign speech, 2007]

Барак Обама аккуратно избегает использования политически некорректных выражений. В своей предвыборной речи он использовал корректное “in need”, вместо политически некорректного слова “disabled”.

“We welcomed immigrants to our shores, we opened railroads to the west, we landed a man on the moon, and we heard a King’s call to let justice roll down like water, and righteousness like a mighty stream”. [Obama’s campaign speech, 2007]

Используя выражение “we welcomed immigrants to our shores”, Обама тем самым подчеркнул, что США являются открытой страной для людей различных рас, возрастов, религий, национальностей и социальных статусов.

*“It is because of the millions who rallied to his cause that we are no longer divided, North and South, **slave and free**. It is because **men and women of every race, from every walk of life**, continued to march for freedom long after Lincoln was laid to rest, that today we have the chance to face the challenges of this millennium together, **as one people - as Americans**”.* [Obama’s campaign speech, 2007]

В своей предвыборной речи Барак Обама весьма успешно делает акцент на важную роль людей различных рас, полов, различного социального положения в становлении государственности и в становлении нации.

*“We're distracted from our real failures, and told to blame the other party, or **gay people, or immigrants**”.* [Obama’s campaign speech, 2007]

Кандидат Барак Обама дает понять, что проблемы Америки далеко не из-за иммигрантов и не из-за геев, как это хотят выставить заинтересованные круги. Еще один пример толерантности и политкорректности.

“Let's make college more affordable, and let's invest in scientific research, and let's lay down broadband lines through the heart of inner cities and rural towns all across America”. [Obama’s campaign speech, 2007]

Кандидат от демократической партии Барак Обама затрагивает почти каждую проблемную сферу американского общества. Он предлагает сделать образование более доступным, что в свою очередь откроет дверь малоимущим членам американского общества.

*“Let's be the generation that ends poverty in America. **Every single person willing to work should be able to get job training that leads to a job, and earn a living wage that can pay the bills, and afford child care so their kids have a safe place to go when they work. Let's do this**”.* [Obama’s campaign speech, 2007]

Политика политкорректности предполагает устранение социального расслоения. Барак Обама, как сторонник этой политики, стремится обеспечить каждого гражданина рабочим местом, чтобы жители США были социально равными.

“That beneath all the differences of race and region, faith and station, we are one people”. [Obama’s campaign speech, 2007]

Политическая корректность не обязательно призывает к равенству, она лишь призывает к умалчиванию относительно различных слоев населения. Однако, несмотря на это, Барак Обама вдохновляет людей всех происхождений на единство и равенство.

“It’s the answer spoken by young and old, rich and poor, Democrat and Republican, black, white, Hispanic, Asian, Native American, gay, straight, disabled and not disabled”. [Barack Obama’s Victory Speech, 2008]

В своей победной речи в 2008 году Обама отметил важную роль каждого гражданина, перечислив их социальную идентификацию. Обама, пожалуй, единственный президент в новое время, который позволил себе слова “black”, хотя, думается, что здесь ничего криминального нет, по понятным причинам. Кроме того, он использовал не совсем корректные выражения как “disabled”. Возможно, это слова, сказанные просто на эмоциях. И быть может, никто и не обратил на это внимание.

“It drew strength from the not-so-young people who braved the bitter cold and scorching heat to knock on doors of perfect strangers, and from the millions of Americans who volunteered and organized and proved that more than two

centuries later a government of the people, by the people, and for the people has not perished from the Earth”. (Barack Obama’s Victory Speech, 2008)

Барак Обама использует политически более корректное слово “not-so-young” вместо “old”.

*“She was born just a generation past slavery; a time when there were no cars on the road or planes in the sky; when someone like her couldn't vote for two reasons — because she was a **woman** and **because of the color of her skin**”.* [Barack Obama’s Victory Speech, 2008]

В своей речи Барак Обама привел пример с Энн Никсон Купер, 106-летней гражданкой США, которая родилась после эпохи рабства. Обама отметил, что она не могла раньше проголосовать по причине ее гендерной и расовой принадлежности. Сегодня же все изменилось. Сегодня все равны в своих правах.

*“**But despite all our differences, most of us share certain hopes for America's future**”.*

*“We want our children to live in an America that isn't burdened by debt, **that isn't weakened by inequality**, that isn't threatened by the destructive power of a warming planet”.* [Barack Obama’s Victory Speech, 2012]

Барак Обама снова подчеркивает, что расовое, религиозное, национальное, гендерное, социальное различие не играет никакой роли. Все граждане США равны и вместе стремятся к осуществлению американской национальной мечты.

*“It doesn't matter whether you're **black or white or Hispanic or Asian or Native American or young or old or rich or poor, able, disabled, gay or straight**, you can make it here in America if you're willing to try”.* [Barack Obama’s Victory Speech, 2012]

Во время своего выступления после переизбрания в качестве президента в 2012 года, Обама вновь отметил общий вклад всех граждан страны. Это продемонстрировало, что он стремится придерживаться принципов политкорректности и стабильности своего курса, оговоренного еще в 2007.

*«**But right now, it's getting more expensive to do business in places like China. Meanwhile, America is more productive**»* [Obama, 2012].

В данном примере мы видим употребление вводных оборотов с целью смягчить высказывание о сложившейся в экономике ситуации;

*«We can either settle for a country where **a shrinking number of people do really well while a growing number of Americans barely get by**, or we can restore an economy where everyone gets a fair shot, and everyone does their fair share, and everyone plays by the same set of rules»* [Obama, 2012].

В данном же примере мы видим, что для выражения понятия «poor» (бедный), имеющее в английском языке эвфемизм ‘penniless’ (бедствующий), и спичрайтер и переводчик обращаются к более сложной конструкции, чтобы замаскировать явление ‘бедности’ – ‘growing number of Americans barely get by’ (кто едва может свести концы с концами).

Во-вторых, политкорректная лексика направлена на решение конкретных политических проблем. Обычная человеческая вежливость связана с желанием наладить доброжелательные отношения с конкретным человеком, в то время, как «политически корректный» эвфемизм – это всегда эвфемизм, введенный с целью избежать того или иного оскорбления какой-либо группы населения» [Быков 2008: электронный ресурс].

Сегодняшний кандидат на пост президента Дональд Трамп весьма критически отзывается о феномене политкорректности. Он считает, что она – проблема для США. Поэтому в своих речах Трамп не стесняется выражений, например как: *“When do we beat Mexico at the border? They’re laughing at us, at our stupidity”*. [Donald Trump’s Presidential Announcement speech 2015]

Политическая корректность – явление, которое стало неизбежным в силу культурного и социального многообразия Америки второй половины XX века. С того момента предпринимались и до сих пор предпринимаются попытки дать четкое определение данному термину и его характеристику. Порой, несмотря на свою абсурдность в некоторых местах, политкорректность задействуется сегодня практически во всех сферах жизни американцев. Специалисты, как из США, так и из России занимаются проблематикой данного явления. Феномен политической корректности прочно укрепился в национальной идеологии Соединенных Штатов Америки. Он стал неотъемлемой частью не только американского общества, но и политических верхов государства. Сегодня каждый кандидат в президенты должен считаться с явлением политкорректности, поскольку она является залогом внутривнутриполитической стабильности, мира и процветания государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний день не существует универсального и общепризнанного определения термина “дискурс”. Причиной тому служит тот факт, что данный термин стал востребованным в рамках самых различных научных дисциплин, таких как литература, социология, философия, лингвистика и так далее. Однако, не всё так просто. Наряду со сложностью дефиницирования этого понятия, существует также и трудность в классификации “дискурса”. Это объясняется тем, что границы между научными дисциплинами довольно зыбкие, соответственно все разделения дискурса на группы носят условный характер, так как каждая из дисциплин может порождать другую дисциплину. Это, в свою очередь, дает повод специалистам заняться более активным изучением данной проблематики, а также порождает многообразие различных трактовок данного термина, в зависимости от той области, в контексте которой он применяется. Несмотря на имеющуюся трудность в определении, большинство специалистов сегодня сходятся в одном – это то, что дискурс прямо или косвенно связан с такими понятиями как “текст” и “речь”. “При всём различии содержания и структуры термина дискурс, разработанных в рамках и при пересечении дисциплин, их объединяет сема говорения, высказывания”. [Белозёрова, 2002: 6]

То же самое можно сказать и про явление “политического дискурса”, с той лишь разницей, что понятие “политический дискурс” более узкое. Это соответственно помогает исследователям, опять же, условно отнести данный термин в конкретную категорию, что заметно облегчает процесс его исследования. Говоря простым языком, политический дискурс включает в себя всю совокупность речевых актов, которые используются в ходе политических процессов, как об этом сказал Баранов А.Н. [Баранов, 1991: 6] Причем будет неправильным сказать, что политический дискурс связан

только лишь чисто с языковыми моментами, иначе суть политического дискурса останется незаметной. Само понимание политического дискурса также предполагает знание фона, знание ожиданий автора, а также ожиданий аудитории, знание скрытых мотивов, сюжетных схем и различных логических переходов.

Что касается такого явления современности, как “политическая корректность”, то данный термин также представляется не до конца определенным и установленным. Специалисты высказывают различные его трактовки, а также различные предположения относительно того, когда же все-таки был придуман данный термин. Единственное, что не вызывает разногласий у специалистов, изучающих политическую корректность, - это то, что целью данного явления является введение запрета на использование определенных слов, которые могут быть восприняты как оскорбительные различными социальными группами в зависимости от признаков: будь-то раса, национальность, религия, пол и так далее. Стоит отметить, что наряду с негативной трактовкой термина, у него имеется и позитивный вариант, а именно – поиск эвфемизмов взамен политически некорректным словам. Другими словами, поиск хорошего позитивного слова, которое устроит всех членов процесса коммуникации. Может показаться, что внедрение данного термина в современное общество имеет одни лишь только положительные стороны в силу того, что политическая корректность нацелена на установление равноправия и изживание межклассовой розни. Однако, это далеко не так. У феномена “политкорректности” хватает противников. И это вполне обоснованно, поскольку порой “борцы за политкорректность” в обществе заходят слишком далеко. В современном обществе ты можешь нарушить нормы политкорректности, сам того не замечая. Сторонники этой концепции могут узреть нарушение ее принципов практически во всем. Это и вызывает негодование среди исследовательских кругов, студентов и

прочих социальных классов. Как уже было сказано, политическая корректность представляет собой нечто абстрактное, некий размытый термин, у которого нет четких границ. Возможно, именно это и вызывает дисбаланс в обществе. Каждый человек может трактовать ее по-своему. Один человек может увидеть нарушение принципов политкорректности там, где ее нет. В таком случае, решить кто прав, а кто виноват, почти нереально. Что ж говорить, даже Конституции стран подвергаются изменениям и дополнениям, поскольку то, что написано человеческой рукой, не может быть универсальным и идеальным. Несмотря на это, в США феномен “политической корректности” имеет огромное влияние, даже среди правительства. Каждый кандидат, каждый президент вынужден считаться с тем, что когда-то был принят этот “неписанный свод законов”, запрещающий унижать чье-либо достоинство. Исходя из этого, изучение функционального аспекта политической корректности является весьма важным, поскольку она помогает нам не только грамотно выстраивать собственную речь в обществе, но также и заниматься оценкой выступлений других людей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1) Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990. С. 5–32.
- 2) Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998.
- 3) Асеева Ж.В. Лексические средства выражения идеологии политической корректности в современном английском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.04. Иркутск, 1999.
- 4) Базылев В.Н. Языковые императивы политической корректности. // Политическая лингвистика. Вып. 3(23). Екатеринбург, 2007. С. 8-10.
- 5) Баранов, А. Н. Парламентские дебаты: традиции и новации / А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. М.: Знание, 1991.
- 6) Баранов, А. Н. Политический дискурс: прощание с ритуалом // Человек. 1997. № 6. С. 108–118.
- 7) Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая лингвистика: Учеб. пособие. М., 2008.
- 8) Борботько В.Г. Элементы теории дискурса. – Грозный: Изд-во Чечено-Ингуш. гос. ун-та, 1981. – 113 с.
- 9) Ван Дейк Т.А. К определению дискурса. – Л.: Сэйдж пабликэйшнс, 1998. – 384 с.
- 10) Ван Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М. : Прогресс, 1989.
- 11) Гийому Ж., Мальдидье Д. О новых приёмах интерпретации, или проблема смысла с точки зрения анализа дискурса // Квадратура смысла. – М.: Прогресс, 1999. – С. 124–136.
- 12) Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца XX века. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1995. – С. 239–320.

- 13) Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – № 3.– С. 32-43.
- 14) Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык. Личность: Сб.
- 15) Ефремов Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/p/politika.html>
- 16) Карасик, В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. Волгоград : Перемена, 2000. С. 5–20.
- 17) Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 5–19.
- 18) Карасик В.И. Дискурс // Социальная психолингвистика: Хрестоматия. / Составление К.Ф. Седова. – М.: Лабиринт, 2007. – С. 162 – 196.
- 19) Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности: Сб. обзоров; ИНИОН РАН. М., 2000.
- 20) Караулов Ю.Н., Петров В.В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
- 21) Крысин Л.П. Политика // Толковый словарь иноязычных слов. М., 2008. URL: <http://slovari.yandex.ru>
- 22) Кубрякова Е.С. О термине «дискурс» и стоящей за ним структуре знания // Язык. Личность. Текст: Сб. ст. к 70-летию Т.М.Николаевой. М., 2005.
- 23) Михалёва О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. – М.: Книжный дом «ЛИБ- РОКОМ», 2009.
- 24) Нарумов, Б. П. «Архитектура языка» в концепции Э. Косериу [Электронный ресурс]. URL: <http://danefae.org/pprs/venedikt/narumov.htm>

- 25) Николаева Т.М. Краткий словарь терминов лингвистики. – М.: Прогресс, 1978. – 480 с.
- 26) Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/p/politika.html>
- 27) Орлов Г.А. Современная английская речь. – М.: Высш. шк., 1991. – 240 с.
- 28) Панин В.В. Политическая корректность как культурно-поведенческая языковая категория. – Т., 2004. 40-55 с.
- 29) Паршин, П. Б. Об оппозиции системоцентричности и антропоцентричности применительно к политической лингвистике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2000/>
- 30) Паршина О.Н. Российская политическая речь: Теория и практика/ Под ред. О.Б. Сиротининой. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Издательство ЛКИ, 2007.
- 31) Плотникова С.Н. Политик как конструктор дискурса реагирования // Политический дискурс в России: Материалы постоянно действующего семинара / Под ред. В.Н.Базылева, В.Г.Красильниковой. Вып. 8. М., 2005.
- 32) Рыбакина А.В. Проблемы политического дискурса. URL: http://www.pglu/lib/publications/University_Reading
- 33) Серио, П. Русский язык и советский политический дискурс: анализ номинализаций // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. М. : Прогресс, 1999. С. 12–53.
- 34) Степанов, Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца 20 века : сб. ст. М. : Ин-т языкознания РАН; Рос. гос. гуманит. ун-т, 1995. С. 35–73.
- 35) Тарасов В.С. Новейший философский словарь. «Словопедия». 2007. URL: <http://www.slovopedia.com/6/207/770965.html>
- 36) Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н.Ушакова. Т. 1. М., 1935; Т. 2. М., 1938; Т. 3. М., 1939; Т. 4, М., 1940.

(Переизд. в 1947—1948 гг.); Репринт. изд. М., 1995; М., 2000.

URL: <http://ushdict.narod.ru>

37) Филлипс Л., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ: теория и метод / Пер. с англ. Харьков, 2004.

38) Фуко, М. Порядок дискурса // Воля к истине: по ту сторону власти, знания и сексуальности. М. : Магистериум : Касталь, 1996. С. 47– 97.

39) Чудинов А.П. Политическая лингвистика: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. М., 2007.

40) Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991— 2000): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2001.

41) Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003.

42) Шапочкин Д.В. Политический дискурс: когнитивный аспект: Монография / Тюмен. гос. ун-т – Тюмень, 2012. 53-56 с.

43) Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – Москва; Волгоград, 2004.

44) Шляхтина Е.В. Языковой аспект политкорректности в англоязычной и русской культурах: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Ярославль, 2009.

45) Dictionary of the English Language. Fourth Edition copyright 2000 by Houghton Mifflin Company. Updated in 2009. Published by Houghton Mifflin Company. URL: <http://www.thefreedictionary.com/politics>

46) Dijk T.A. van. What is political discourse analysis? // Political linguistics / Blommaert J., Bulcaen Ch. (eds.). Amsterdam, 1998.

47) Fairclough N. Media discourse. L., 1995.

48) Habermas J. Erläuterungen zum Begriff des kommunikativen Handelns // Habermas J. Vorstudien und Ergänzungen zur Theorie des kommunikativen Handelns. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verl., 1989. – S. 571–606.

49) Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago; L., 2003.

- 50) Langacker, G. W. Foundations of Cognitive Grammar. Stanford : Stanford University Press, 1987.
- 51) Macmillan English On-line Dictionary. Macmillan Publishers Limited 2009—2013. URL: <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british>
- 52) Phillips L. Mediated communication and the privatization of public problems: discourse on ecological risks and political action // European Journal of Communication. 2000. 15(2)
- 53) Van Dijk Teun. Political discourse and political cognition. In Paul A. Chilton & Christina Schäffner (Eds.), Politics as Text and Talk. Analytical approaches to political discourse. – Amsterdam: Benjamins, 2002. – P. 204-236.
11. Wodak Ruth. Pragmatics and Critical Discourse Analysis. A cross-disciplinary inquiry / http: [Электронный ресурс] // www.benjamins.com (дата обращения: 25.11.2009).
- 54) Webster's On-line Dictionary. URL: <http://www.websters-online-dictionary.org/definition>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Глоссарий политически корректных слов и выражений.

(на материале словарей The Official Politically Correct Dictionary and Handbook и The Oxford Dictionary of New Words) [Панин, 2004: 231-233]

Политически корректный термин	Политически некорректный эквивалент
African American, member of the African diaspora	Negro, black
person of color	colored
Latino	Hispanic
Asian	Oriental
Native American, indigenous person, First nations (Canadian usage)	Indian, American Indian(-s)
Native Alaskan	Eskimo
Actron	actor, actress
businessperson	businessman
cameraperson, camera operator	cameraman
chairperson, chair	chairman
access controller	doorman
fire fighter	fireman
flight attendant	steward (-ess)
milkperson	milkman
mail carrier	mailman
police officer	policeman
spokesperson	spokesman

waitron	waiter, waitress
environmental hygienist	janitor
funeral director	undertaker
sex care provider, sex worker	prostitute
physically challenged, people with disabilities	the disabled, the handicapped, the impaired
people with learning difficulties, special	the mentally handicapped, the retarded
full-figured, big-boned	fat
vertically challenged	short
optically challenged, optically inconvenienced	nearsighted, farsighted
hair disadvantaged follicularly challenged	bald
hearing impaired	deaf
pre-woman	girl
senior, mature, golden-aged, an older person	old, elderly
air support	bombing
collateral damage	civilian deaths
event	a nuclear accident
downturn, negative economic growth	economic crisis
to downsize	to fire, to lay off
no longer a factor	dead or wounded
negative patient care outcome, terminal episode	death (in a hospital)